

"Ничего". Настоятельница нашла записку от Менгши в книге в своей комнате. Она действительно ушла одна и сказала, что вернется через три года".

Хуа Циюэ сообщила об этом легкомысленно.

Две служанки обменялись взглядами с широкими глазами, но ничего не сказали. Хуа Цюйюэ высушила волосы и лежала в постели с большим количеством мыслей.

"С тех пор, как здесь 11-я ветвь Тёмной Секты... загадочный человек из Тёмной Секты?" Ей было интересно.

"Или... он не член Тёмной Секты, но его забрала Тёмная Секта?"

"Похоже, чтобы найти этого человека, я должен связаться с Тёмной Сектой. Иначе шансов найти его нет".

Хуа Цюйюэ чувствовала, что ей не нужно специально искать секту, потому что рано или поздно она получит доступ в Темную Секту.

...

Это было примерно в 500 километрах от храма Зеленой Горы.

Здесь был лес, а в лесу была поляна.

Вдруг на поляне медленно открылась большая прорезь и появился человек с отвратительным видом.

Мужчина подпрыгнул, подняв девушку в каждой руке, и захлопнул их в сторону на медленно закрывающейся площадке.

"Юн Шимо, я не знал, что ты можешь уничтожить мой дворец после того, как не видел меня много лет... Хамф, я думал о том, чтобы развивать там членов. Он все испортил!"

Это был Линь Ци. Сбежав из дворца, он решил подышать воздухом.

Он бы не сбежал, если бы там были только Юнь Шимо, Хуа Цюэ и Хуанфу Сюань. Но он почувствовал резкий запах. Если бы он остался там, он бы наверняка умер во дворце.

Этот страшный запах исходил от зайца. Линь Ци понятия не имел об этом, но он знал, что Юнь Шимо не такой, каким он был раньше.

"Но это был хороший запах, - сказал Линь Ци, щурясь и улыбаясь, когда эти две девушки на земле издали лёгкий стон. "Теперь две красавицы становятся моими наложницами, хе-хе-хе."

Этими двумя девушками на земле были Хуа Менгши и принцесса Минчжу.

Как только принцессу Минчжу забрали у него, Хуа Цюэ и остальные отправились в его дворец. Они не увидели принцессу Минчжу, потому что Линь Ци спрятал ее за спиной.

Принцесса Минчжу села в ужасе, и посмотрела вокруг на странные окрестности, а затем на Хуа Мэнши, который был в рваном платье. "Кто... кто ты?" Она закричала, выглядела бледной. "Я дочь принца Гонга в столице Чанкинского королевства". Пока ты... ты отпустишь меня, ты получишь бесчисленное количество таэлей золота!"

Линь Ци мрачно смеялась над милосердной и испуганной принцессой Минчжу.

"Девочка, мне не хватает денег, но мне не хватает симпатичных девушек. Давай, красавица, твоя очередь служить мне". Если ты сделаешь это хорошо, я вознагражу тебя!" Линь Ци сузил глаза. У него была глубокая, непоколебимая жажда женщин, особенно женщин-художников Ци.

Глядя на протянутые к ней руки несчастного мужчины, принцесса Минчжу замолкла: "Прекратите! Я - Ци-художник, о котором император Чанлонг думает высоко!"

Линь Ци держал принцессу Минчжу внизу, несмотря ни на что. Он осушил ее энергии анимации, когда она была засосала во дворец, так что у нее не было сил, чтобы защитить себя.

Хуа Цюэ и другие смогли защитить себя энергией анимации благодаря высокому уровню искусства Ци, так что Линь Ци на них не повлияла.

Линь Ци подобрала принцессу Минчжу и порвала всю свою одежду. Ее кожа, белая, как снег, была подвержена воздействию луны.

Ее красный топ из трубки сделал Линь Ци еще горячее. Как кричала принцесса Минчжу, Линь Ци оторвал ее топ трубы.

Глядя на ее идеальное тело, Линь Ци дико смеялась. Затем он нажал принцессу Минчжу вниз по валуну на поляне и сделал ее сумасшедшей. Глаза принцессы Минчжу расширились в ужасе, как она выдержала боль в нижней части тела разрывается, и боль ее нежной белой спины терется о валун под ней.

"Хахаха, красавица, ты так прекрасна! Как ты мила... Хахаха..."

Линь Ци смеялась и безумно мучила молодое тело...

Лес перекликался с криками принцессы Минчжу и злобными проклятиями, а мужчина задыхался...

Через долгое время принцесса Минчжу упала в обморок, и Линь Ци остался доволен. Только тогда он обнаружил, что Хуа Мэнши проснулся.

Хуа Менши, который также сильно злоупотреблял им, встал спокойно и предложил: "Дворец лидер, позвольте мне одеть вас".

Линь Ци была в восторге от ее слов. Хуа Менши подошел к нему, вежливо подобрал его одежду и надел ее на него.

Хуа Менши была генетической красавицей и родилась с благородной грацией. Обслуживание такой девушки дало Линь Ци большое удовлетворение.

Пока он наслаждался этим, он вдруг почувствовал острую боль в затылке. Мгновенно, вся его анимация энергия была осушена. "Ты сука! Ты... украла мою Энергетическую Иглу!" Линь Ци поклялся в шоке.

Линь Ци изо всех сил старался повернуть. К сожалению, его сила была такой же, как у обычного человека, потому что вся его духовная энергия была отнята. Хуа Менши собрала всю свою духовную энергию в руки и сильно ударила его по голове!

Голова Линь Ци взорвалась и кровь вылилась наружу. Он посмотрел в изумлении на Хуа Менши, который был спокойным и жестоким. В следующую секунду, он умер и упал на землю после извиваясь неохотно.

Хуа Менгши насмехнулся и посмотрел на принцессу Минчжу на земле. С принцессой Минчжу, покрытой отвратительными вещами, казалось, что Линь Ци только что получил большое удовлетворение.

На самом деле, энергетическая игла Линь Ци бесшумно приземлилась на траву, когда он раздевался. Хуа Менгши украл иглу, пока мучил принцессу Минчжу.

Хуа Менгши видел, как он использовал иглу, чтобы затащить принцессу Минчжу вниз с пруда и в его дворец, так что, конечно, она знала его использования.

"Ты такой импотентный глава дворца". Лучше бы тебе как можно скорее отправиться в ад. Я буду Дворцовым Вождем. Хамф!"

Хуа Менши с холодным нюхом взял у Линь Ци жетон Дворцового Предводителя и разыскивал духовное оружие. Тогда принцесса Минчжу проснулась.

Принцесса Минчжу была в шоке и ярости, когда увидела, что Линь Ци мертв. Она очень хотела лично разорвать этого человека на куски, потому что он уничтожил ее девственность. Если бы она вернулась в столицу, она была бы отвергнута бесчисленными людьми.

В королевстве Чанцзин и даже на всем континенте Тяньцюань незамужние женщины, которые не были девственницами, были бы отвергнуты и брошены мужьями, когда они выходили замуж.

Тогда ее жизнь была бы полна страданий.

"Если ты хочешь отомстить, иди со мной". Если бы не Хуа Цюйюэ, этого бы с тобой не случилось. Без нее ты бы понравился Юн Шимо, и ты мог бы жить стабильной жизнью, как принцесса. Однако, этот ублюдок погубил тебя. У тебя не будет хорошей жизни".

Хуа Менгши объявил мрачным, глядя на принцессу Минчжу, которая была в беспорядке.

Принцесса Мингжу плакала, ее глаза были полны ненависти. "Хорошо, я пойду с тобой!"

Хуа Менгши нежно вздохнул и беспомощно снял с мужчины одежду и попросил принцессу Мингжу надеть ее на время.

Две женщины взглянули на труп на земле, вышли из леса и исчезли во тьме...

...

Рано утром следующего дня.

Хуа Цюйюэ и другие собрали свои вещи и собирались вернуться в столицу.

Хуа Цюйюэ пыталась убедить аббатку И Чжэнь отвезти даосских монахинь в столицу или покинуть это место. В конце концов, Темная Секта прибила их глаза к этому месту.

Как только они восстановят дворец, здесь не будет покоя.

Однако аббатиса И Чжэнь была полна решимости не покидать это место, и Хуа Цюйюэ пришлось сдаться.

Когда все были готовы, они все сели в вагоны. Принцесса Хуайлинь была очень напугана видением Линь Ци в ту ночь. Как нежная принцесса, она никогда не видела такого

отвратительного монстра. Вдобавок к тому, что она родила в последнее время, она стала бредить.

Хуа Цюэ сидела в карете с закрытыми глазами, чтобы освежить свой дух, и слышала глупый смех принцессы Хуа Цюэ. "Куда мы едем?"

"Ваше Высочество, мы возвращаемся в королевский дворец."

"В королевский дворец? Где королевский дворец? Я голоден. Эй, дайте мне что-нибудь поесть. Пирог из семян кунжута... Хи-хи, я люблю пирожные с кунжутом..."

Принцесса Хуилинг была совершенно глупа. Хуа Цюэ внимательно наблюдал за ней и решил, что она не может притворяться, потому что не должна.

Когда она так страдала, она все еще жаждала убить ее. Как она могла заложить свою большую гордость и играть в дурака?

Кроме того, это не принесло ей никакой пользы, чтобы быть глупым. Если Хуа Цюю спешил убить ее, она может играть глупость, чтобы избежать этого.

Проблема была в том, что Хуа Цюю не заботилась о ней.

"Принцесса Хуа Цююэ всегда гордилась и была подлой. Я не думал, что она так закончится", - сказал Юн Шимо.

Хуа Цюэ не хотела с ним разговаривать.

Хуа Цююэ решила не разговаривать с ним после того, как он воспользовался ею. Она поспешила подумать о том, что случилось в тот день.

Глядя на ее великолепное лицо, Юн Шимо невольно улыбнулся и мягко двинулся, чтобы остаться рядом с Хуа Цююэ. Когда карета тряхнулась, их плечи столкнулись.

Хуа Цююэ мгновенно открыла глаза и увидела Юнь Шимо рядом с ней. Она слегка повернула голову и увидела его глаза, которые, казалось, переполнились туманом.

Лекарственный запах от него был очень ароматным, аромат некоторых редких цветов смешивался. Он был вкусным, освежающим и прохладным.

Хуа Цюэ разозлился и спросил: "Почему ты сидишь так близко ко мне?".

"Я хочу посмотреть, о чём ты думаешь", - ответила Юн Шимо.

У него на губах была улыбка, похожая на полуоткрытый цветок, и он выглядел очень загадочным и несколько двусмысленным.

Хуа Цюйе был удивлен и скрещён. Когда она попыталась встать, мужчина положил руки ей на плечи, чтобы остановить ее. "Если вы действительно меня боитесь, почему вы не противоречили моей истории той ночью, но соглашались с тем, что я сказал?"

Хуа Цюйюэ точно знала, о чем он говорил, поэтому она невольно дала ему грязный взгляд, скрутила губу и сказала: "Юн Шимо, ты такой длинноволосый. Очевидно, что ты воспользовался мной, а я использовал тебя. Мы квиты. Почему бы просто не отпустить это?"

Тёплые глаза Юн Шимо вдруг замерзли. Он и понятия не имел, что Хуа Цюйе скажет, что он долго ветреный.

В этот момент Хуа Цюэ хотел найти предлог, чтобы поехать в карету принцессы Хуйлинг. Хотя она не любила принцессу Хуалинг, принцесса Хуалинг была глупой, и ей не нужно было ни о чем беспокоиться.

Юн Шимо, однако, оказал большую силу на его руки, и она не смогла встать.

Хуа Цюйе был ошеломлен. Когда она собиралась ругать его, красивое лицо Юн Шимо было близко к ее, а его мягкие губы закрывали ее маленький рот.

Успокаивающее ощущение передалось от нервов Хуа Цюэ до ее чувств. Ее лицо внезапно покраснело, и ее сердце взволновалось.

Как будто все ее тело онемело, и у нее не было сил сломать мужчине удушение и избежать его поцелуя.

Его властные поцелуи заставили Хуа Цюйю хромать, но теперь они заставляли ее сердце колотиться.

Когда она боролась, Юн Шимо стал агрессивным. Он обхватил ее за голову одной рукой, запретил ей двигаться и бесконечно целовал.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1019561>